

**КЛАЙВ
КАССЛЕР**

КЛАЙВ КАССЛЕР

ЦИКЛОП

МОСКВА
2016

УДК 821.111-312.4(73)

ББК 84(7Coe)-44

К 28

Clive Cussler

CYCLOPS

Copyright © 1986 by Clive Cussler Enterprises, Inc.

By arrangement with Peter Lampack Agenct, Inc.

Оформление серии *С. Шикина*.

Иллюстрация на переплете *В. Коробейникова*

Касслер, Клайв.

К 28 Циклоп / Клайв Касслер ; [пер. с англ. А. В. Максимлюк]. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 480 с. — (Грандмастер приключений).

ISBN 978-5-699-86447-8

У США есть тайна, неизвестная даже президенту. Уже много лет секретное общество патриотов, включающее политиков, промышленников и ученых, работает над проектом невиданного масштаба: автономным поселением на Луне. Увы, но опасаясь внутренних угроз вроде предательства или некомпетентного руководства, они проморгали угрозу внешнюю. СССР стало известно о нарушающей международные соглашения лунной колонии — к тому же американцы уничтожили советский пилотируемый зонд. Вот-вот разразится настоящая война в космосе, от которой один шаг до новой мировой войны на Земле. Кто может остановить назревающий конфликт? Только непобедимый Дирк Питт, который ради такого дела готов даже отвлечься от поиска сокровищ Эльдorado...

УДК 821.111-312.4(73)

ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-699-86447-8

© Максимлюк А.В., перевод на русский язык, 2015

© Издание на русском языке,

оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

ПРОЛОГ

---

9 марта 1918 года

Карибское море

«Циклопу» оставалось жить меньше часа. Через сорок восемь минут судно станет общей могилой для трехсот девяти пассажиров и членов команды.

Трагедию ничто не предвещало. Словно в насмешку, море было гладким и пустым, а небо — кристально чистым. Даже чайки, преследовавшие судно несколько недель, парили вокруг с ленивым безразличием, будто теплая погода притупила остроту их инстинктов.

Легкий юго-восточный бриз едва шевелил американский флаг на корме. В половине четвертого утра большинство пассажиров и не занятых вахтой членов экипажа еще спало. Остальные, неспособные забыться сном в такую гнетущую жару, навевную пассатами, стояли на верхней палубе и, перегнувшись через борт, наблюдали, как нос корабля с шумом рассекал высокие волны. Океан казался безмятежным, но в его глубинах уже нарастали могучие силы стихии.

В рубке «Циклопа» лейтенант Джон Черч задумчиво смотрел куда-то вдаль через большой круглый иллюминатор. Это было единственное, что он мог делать, чтобы не заснуть, ведь ему досталась «собачья вахта» — с полуночи до четырех утра. Черч мельком отметил, что волны стали подниматься выше, но, пока они оставались широкими и пологими, причин для снижения скорости он не видел.

Основательно нагруженный рудовоз даже при попутном течении медленно тащился со скоростью всего девять узлов. Ходовая часть судна нуждалась в капитальном ремонте, оно оставалось на ходу лишь благодаря единственному рабочему двигателю левого борта. Вскоре после того, как корабль покинул Рио-де-Жанейро, двигатель правого борта сломался, и старший механик доложил, что до Балтимора его никак не починить.

Лейтенант прошел трудный путь от матроса до офицера. Он был худым, преждевременно поседевшим мужчиной, через пару месяцев ему должно было стукнуть тридцать. Черч служил на многих кораблях и уже четырежды совершал кругосветное плавание, однако «Циклоп» был самой странной посудиною, с которой ему довелось иметь дело за все двенадцать лет на флоте. Это было его первое плавание на восьмилетнем судне, и странности начались с самого отплытия.

После выхода из порта один из моряков выпал за борт прямо под левый гребной винт, раскромсавший беднягу на куски. Затем случилось столкновение с крейсером «Рэли», в результате оба судна получили незначительные повреждения. На гауптвахте корабля сидели пять арестантов. Одного из них, обвиняемого в жестоком убийстве сослуживца по кораблю, везли в морскую тюрьму в Портсмуте, штат Нью-Гэмпшир. Заходя в гавань Рио-де-Жанейро, корабль едва не налетел на риф. Старший помощник обвинил капитана в отклонении от курса, в том, что это могло погубить судно, а тот, разгневавшись, арестовал помощника и посадил в карцер. И, вдобавок ко всему, команда постоянно роптала, правый двигатель барахлил, а капитан все время напивался до беспамятства. Подытожив все печальные происшествия, Черч не мог избавиться от чувства, что настоящая катастрофа еще впереди.

Тяжелые шаги за спиной прервали его мрачные размышления. Он обернулся и застыл, когда в дверь рубки вошел капитан.

Капитан-лейтенант Джордж Уорли был вылитым пиратом из книги «Остров сокровищ», не хватало лишь повязки на глазу и деревянной ноги. Своим видом он напоминал быка. Шея практически отсутствовала, казалось, что массивная голова выростала прямо из плеч. Ни у кого раньше Черч не видел таких огромных рук — длинных и толстых, как бревна. Капитан никогда не был строгим приверженцем морского устава, поэтому позволял

ЦИКЛОП

себе являться на мостик в домашних шлепанцах, котелке и одних кальсонах. Черч видел его одетым по форме лишь один раз, когда «Циклоп» стоял в порту и Уорли понадобилось сойти на берег по служебным делам.

Пробурчав что-то вместо приветствия, вошедший человек подошел к барометру и постучал по нему мясистым пальцем. Затем посмотрел на стрелку прибора и кивнул.

— Неплохо, — произнес капитан с легким немецким акцентом. — Хороший прогноз на следующие двадцать четыре часа. Надеюсь, нам повезет, и океан будет гладким как шелк. Хотя возле мыса Хаттерас мы вполне можем попасть в передрыгу.

— Там любым кораблям опасно проходить, — заметил лейтенант.

Уорли прошел в штурманскую рубку и взглянул на начерченную карандашом линию, обозначающую курс и примерные координаты «Циклопа».

— Взять курс на пять градусов к северу, — сказал он, вернувшись в рулевую рубку. — Мы обогнем Большую Багамскую банку.

— Но мы уже в двадцати милях к западу от главного фарватера, — возразил Черч.

— У меня есть свои причины избегать судоходных путей, — грубо отрезал Уорли.

Лейтенант просто кивнул рулевому, и «Циклоп» сменил курс. После маневра судно развернулось левым бортом к волне. Началась сильная качка.

— Не то чтобы я сильно беспокоился, — сказал Черч, — но волны становятся круче.

— Не редкость для этих вод, — ответил капитан. — Мы приближаемся к району, где северное экваториальное течение встречается с Гольфстримом. Бывает, океан остается ровным, как высохшее озеро в пустыне, а иногда мне доводилось видеть, как под киль подкатывают волны высотой двадцать футов.

Черч хотел что-то сказать, но запнулся на полуслове и прислушался. Его внимание привлек доносившийся в рубку скрежет металла о металл. Уорли не подал виду, что слышит что-то необычное, однако Черч подошел к задней перегородке и выглянул, чтобы осмотреть длинную грузовую палубу «Циклопа».

Для своего времени корабль был достаточно большим, общей длиной от носа до кормы пятьсот сорок два фута и шириной

шестьдесят пять футов. Он был построен в Филадельфии в 1910 году и использовался в качестве вспомогательного судна Атлантического военно-морского флота. Семь вместительных трюмов могли перевозить десять с половиной тысяч тонн угля, но в этот раз их загрузили одиннадцатью тысячами тонн марганца. Грузовая марка судна находилась на добрый фут под водой. Черч считал, что корабль опасно перегружен.

Выглянув на палубу, лейтенант окинул взглядом выступающие из сумрака двадцать четыре грузовых крана для погрузки угля, их гигантские ковши в штормовую погоду были закреплены. Но он разглядел и кое-что еще.

В средней части судна палуба как будто приподнималась и опускалась, изгибаясь в такт прокатывающим под килем волнам.

— О боже, — пробормотал мужчина, — море сгибает корабль.

Уорли даже не взглянул.

— Не о чем беспокоиться, сынок. «Циклоп» привык к небольшим встряскам.

— Я никогда не видел, чтобы корабль так гнул, — не унимался Черч.

Капитан опустил на большое плетеное кресло, которое специально для таких случаев держал на мостике, и закинул ноги на нактоуз.

— Сынок, не волнуйся о старине «Циклопе». Он будет бороздить моря еще много лет после того, как мы с тобой покинем этот мир.

Такая беспечность не успокоила моряка. Пожалуй, даже наоборот, его тревога усилилась.

Сменившись с вахты и передав командование другому офицеру, Черч покинул капитанский мостик и направился в радиорубку, чтобы выпить чашечку кофе с дежурным оператором. Спаркс¹ поднял голову и посмотрел на вошедшего:

— Доброе утро, лейтенант.

— Есть какие-нибудь новости с ближайших судов?

Спаркс стащил наушник с одного уха.

— Простите?

Черч повторил вопрос.

---

¹ Спаркс («Искры») — обычное прозвище для корабельного радиста. (Здесь и далее прим. перев.)

ЦИКЛОП

— Ну, пара радистов с торговых судов обмениваются шахматными ходами.

— Присоединился к ним и ты бы для разнообразия.

— Я играю в шашки, — ответил оператор.

— Эти два «торговца» далеко?

— Их сигналы слабые... Думаю, они от нас где-то в доброй сотне миль.

Черч сел на стул верхом, сложил руки на спинке и положил на них подбородок.

— Свяжитесь с ними и спросите, что там у них с погодой.

Спаркс беспомощно пожал плечами:

— Не могу.

— Барахлят передатчики?

— Работают безотказно, как молоденькая шляха из Гаваны.

— Тогда в чем дело?

— Распоряжение капитана Уорли, — ответил Спаркс. — Когда мы вышли из Рио, он вызвал меня к себе в каюту и запретил передавать сообщения без его команды, пока не доберемся до Балтимора.

— Он назвал причину?

— Нет, сэр.

— Очень странно.

— Думаю, это из-за той важной шишки, которую мы взяли пассажиром в Рио.

— Ты о генеральном консуле?

— По крайней мере, я получил приказ уже после того, как он попал на борт.

Спаркс замолчал и надвинул наушники. Затем начал записывать входящее сообщение на лист бумаги. Через минуту повернулся и мрачно сказал:

— Сигнал бедствия.

Черч приподнялся:

— Где именно?

— Двадцать миль к северу от Англии.

Лейтенант мысленно подсчитал.

— Около пятидесяти миль от нашего курса. Что еще?

— Название судна — «Кроган Касл». Разбит нос. Надпалубные сооружения сильно повреждены. Судно дало течь. Просят срочной помощи.

— Разбит нос? — озадаченно переспросил собеседник. — Из-за чего?

— Они не сообщили.

Черч направился к двери.

— Я доложу капитану. Передайте на «Кроган Касл», что мы несемся на всех парах.

Спаркс болезненно поморщился:

— Простите, сэр. Не могу.

— Выполняйте! — скомандовал Черч. — Беру ответственность на себя.

Он развернулся и побежал по проходу, затем поднялся по лестнице в рулевую рубку. Уорли все еще сидел в плетеном кресле, покачиваясь в такт движениям судна. Сдвинув очки на самый кончик носа, капитан читал истрепанный журнал «Либерти».

— Радист поймал сигнал SOS, — сообщил Черч. — Около пятидесяти миль от нас. Я приказал передать, что мы меняем курс и идем на помощь.

Сидевший вдруг выпучил глаза, стремительно вскочил из кресла и крепко схватил оторопевшего лейтенанта за плечи.

— Вы что, рехнулись?— проревел он. — Черт возьми, кто дал вам право отменять мои приказы?

Плечи Черча отозвались болью. Капитан сжимал их мертвой хваткой, его невероятно сильные пальцы впивались в тело как клещи.

— Ради всего святого, капитан, мы же не можем пройти мимо судна, терпящего бедствие.

— Если я так сказал, значит, можем!

Вспышка Уорли поразила Черча. Мужчина таращился на всех красными, косящими в сторону глазами, от него разило перегаром.

— А как же главное морское правило? — упорствовал Черч. — Мы должны прийти на помощь.

— Они тонут?

— В сообщении сказано, что судно дало течь.

Уорли оттолкнул лейтенанта.

— Ну и черт с ними... Пусть эти недоноски откачивают воду, пока кто-нибудь другой не вытащит их из дерьма.

Обстановка в рубке накалилась до предела, рулевой и дежурный безмолвно наблюдали, как мужчины прожигали друг друга немигающими взглядами. Вся злость от их размолвок, копив-

ЦИКЛОП

шаяся последние несколько недель, готовилась выплеснуться наружу.

Вахтенный офицер двинулся к ним, намереваясь вмешаться, но Уорли перевел на него взгляд и прорычал:

— Не лезь не в свое дело, следи лучше за штурвалом!

Черч потер отдаленные плечи и посмотрел на капитана:

— Я протестую против вашего отказа ответить на сигнал SOS и требую, чтоб это было записано в судовом журнале.

— Я предупреждаю...

— И еще в журнале необходимо отметить, что вы запретили радисту посылать сообщения.

— Вы перешли всякие границы, уважаемый, — холодно сказал Уорли, его губы сжались в тонкую линию, по лицу катился пот. — Считайте, что вы сами себя отправили под арест.

— Да хоть всех офицеров здесь арестуйте, — огрызнулся Черч, выходя из себя, — и будете вести этот проклятый корабль в одиночку.

Не успел капитан ответить, как «Циклоп» внезапно рухнул вниз с высокого гребня волны. Благодаря инстинктам, отточенным годами службы на флоте, все моряки в рубке мгновенно схватились за ближайшие надежно закрепленные предметы, чтобы сохранить равновесие. Корпус корабля застонал от напряжения, послышался громкий скрежет.

— Матерь божья! — дрогнувшим от страха голосом вскрикнул рулевой.

— Молчать! — взревел Уорли, как только «Циклоп» выпрямился. — Мое судно переживало встряски и похлеще.

Вспышка внезапного озарения пронзила Черча.

— «Кроган Касл», корабль, который послал сигнал бедствия... У него разбит нос и повреждены надпалубные конструкции.

Уорли уставился на него:

— И что?

— Неужели вы не понимаете? Скорее всего, их накрыло гигантской волной.

— Вы несете полный бред! Убирайтесь в свою каюту! Я не хочу видеть вашу рожу, пока мы не пристанем к берегу.

Черч помедлил, сжав кулаки. Затем расслабил их, когда понял, что дальнейший спор — бессмысленная трата времени. Не говоря ни слова, он развернулся и вышел из рубки.

Лейтенант поднялся на палубу и осмотрелся. Море казалось обманчиво спокойным. Волны были теперь не больше десяти футов и уже не перехлестывали через борт корабля. Он прошел на корму и увидел, что паровые трубы, приводящие в действие лебедки и прочее дополнительное оборудование, трутся о фальшборт, когда судно поднимается и опускается на больших пологих волнах.

Потом мужчина спустился в трюм и проверил два хранилища руды, подсвечивая фонариком подпорки и балки, удерживавшие груз при качке. Хоть они и поскрипывали от напряжения, но держались крепко и выглядели безопасно. Никаких признаков смещения руды он не заметил.

Тем не менее усталость не могла заглушить беспокойство. Черчу пришлось собрать в кулак всю свою волю, чтобы не отправиться в уютную койку, ему так хотелось предаться сну, выбросив из головы все приключившиеся невзгоды. Он обошел все, вплоть до машинного отделения, чтобы убедиться, что в нижних трюмах нет воды. Но худшие опасения не подтвердились, поэтому веру Уорли в «Циклоп» можно было признать обоснованной.

Когда моряк шел к кают-компани, намереваясь все-таки выпить чашечку кофе, приоткрылась дверь одной из кают. На пороге стоял Альфред Готшалк, генеральный консул США в Бразилии. Он разговаривал с кем-то внутри каюты. Черч бросил взгляд через его плечо и увидел корабельного доктора, склонившегося над человеком в койке. Лицо пациента выглядело усталым и пожелтевшим, его моложавые черты слабо сочетались с густыми седыми волосами. В широко раскрытых глазах Черч увидел страх, порожденный пережитыми бедами и страданиями. Эти глаза повидали многое. Еще одно звено в цепи странных совпадений, которые отмечали плавание «Циклопа».

Черч вспомнил, как перед отплытием из Рио-де-Жанейро, когда он нес вахту, на причал выехало несколько автомобилей. С пассажирского места одной из машин вышел генеральный консул и приказал погрузить на корабль его чемоданы и саквояжи. После чего внимательно оглядел судно — от округлой и изящной, как бокал для шампанского, кормы до громоздкого вертикального носа. Консул оказался маленьким, толстеньким и весьма комичным с виду, но от него неуловимо веяло алчностью и жаждой власти. Его пепельные волосы были коротко подстрижены на прусский манер, а узкие брови гармонировали с тонкими усиками.

ЦИКЛОП

Следом подъехала карета «Скорой помощи». Черч смотрел, как на корабль из нее перенесли на носилках человека, но разглядеть его как следует было невозможно из-за москитной сетки, закрывавшей лицо. Скорее всего, человек на носилках был кем-то из окружения Готшалка, но тот большим вниманием удостоил не его, а грузовик «Мак» на цепной передаче, подъехавший последним.

Консул с волнением наблюдал, как грузовой стрелой из машины на судно поднимали большой продолговатый ящик и опускали в передний грузовой отсек. Будто по команде появился Уорли и распорядился задраить люк. После этого капитан поприветствовал Готшалка и сопроводил в каюту. Почти сразу же отдали швартовы, и корабль покинул гавань.

Консул обернулся и увидел остановившегося в проходе Черча. Он вышел из каюты и закрыл за собой дверь, прищурившись с подозрением:

— Могу я вам чем-то помочь, лейтенант... м-м...

— Черч, сэр. Я как раз закончил осмотр корабля и направлялся в кают-компанию выпить чашечку кофе. Не хотели бы вы присоединиться?

На лице консула мелькнуло едва заметное облегчение, и он улыбнулся:

— Почему бы и нет? Я не могу долго спать, всего несколько часов — и я снова на ногах. Мою жену это выводит из себя.

— Она осталась в Рио?

— Нет, я отправил ее домой в Мэриленд. Моя миссия в Бразилии выполнена. Надеюсь, я проведу остаток времени на государственной службе уже в Вашингтоне.

Моряк заметил, что Готшалк нервничал. Его взгляд беспокойно метался по проходу, он постоянно прикладывал к узким губам льняной носовой платок и наконец взял Черча за руку.

— Прежде чем выпить кофе, лейтенант, не будете ли вы столь любезны проводить меня в грузовой отсек?

Лейтенант глянул на него:

— Конечно, сэр, как пожелаете.

— Благодарю вас, — сказал мужчина. — Мне нужно забрать кое-что из моего багажа.

Даже если такая просьба и показалась ему странной, то Черч не подал виду, просто кивнул и направился к носовой части судна, а маленький толстячок засеменил за ним следом. Они поднялись на

палубу и направились вдоль перехода, тянущегося от кормовых рубок к носовому кубрику, под надстройкой моста, поднятой на похожих на сваи стальных стойках необычной конструкции. Ходовые огни, подвешенные между двумя передними опорами для подъема угля, отбрасывали жуткий свет, блестевший на волнах.

Остановившись, Черч отдраил люк и жестом пригласил мужчину спускаться по лестнице, осветив ему путь фонариком. Когда они спустились в грузовой отсек, Черч нашел выключатель, щелкнул им, и помещение залил мертвенно-желтый свет.

Готшалк обошел Черча и двинулся прямо к ящику, перевитому цепями, концы которых были прикреплены висячими замками к вделанным в палубу болтам с петлями. Консул постоял там несколько мгновений, на его лице застыло благоговейное выражение. Казалось, что его мысли витают где-то далеко, в другом времени и другом пространстве.

Лейтенант впервые видел этот ящик вблизи. На толстых деревянных стенках не было никаких обозначений. Черч прикинул его размеры на глазок: примерно девять футов в длину, три в высоту и четыре в ширину. Вес определить не представлялось возможным, но содержимое точно было тяжелым. Он вспомнил, как сильно натянулись тросы лебедки, когда ящик поднимали на борт. Наконец любопытство прорвалось через маску равнодушия, и он спросил:

— Не возражаете, если я спрошу, что там внутри?

Готшалк ответил, не отрывая взгляд от ящика:

— Археологический артефакт, мы везем его для музея.

— Ценный, наверное? — поинтересовался Черч.

Готшалк промолчал. Его внимание привлек край крышки. Он надел очки, принялся изучать крышку и неожиданно замер, словно пораженный громом.

— Его открывали!

— Не может быть, — возразил лейтенант. — Он так крепко скован цепями, железные звенья даже врезались в древесину, вот тут, по краям.

— Но посмотрите, — сказал консул, указывая пальцем. — Здесь на крышке следы взлома.

— Может быть, его поцарапали, когда закрепляли?

— Когда я два дня назад осматривал его, царапин еще не было, — твердо заявил Готшалк. — Кто-то из вашей команды пытался его вскрыть.

ЦИКЛОП

— Вы накручиваете себя. Кому мог понадобиться старинный артефакт, который наверняка весит не меньше двух тонн? Да и разве у кого-то, кроме вас, есть ключ от замков?

Готшалк рухнул на колени и дернул один из замков. Скоба осталась в руке. Она оказалась не железной, а деревянной. Консул помертвел от ужаса. Как загипнотизированный, он медленно поднялся, окинул взглядом грузовой отсек и произнес одно лишь слово:

— Занона...

Дальнейшее походило на оживший кошмар. Шестьдесят секунд непрерывного ужаса. Генерального консула прикончили так неожиданно, что потрясенный Черч не успел двинуться с места. Он даже не сразу осознал, что стал свидетелем убийства.

Из тени на крышку ящика выпрыгнула фигура. Незнакомец был в форме военно-морского флота, но прямые черные волосы, широкие скулы, необычайно темные глаза и невыразительный взгляд выдавали его расовую принадлежность.

Южноамериканский индеец бесшумно вонзил копьё в грудь Готшалка, наконечник почти на фут вышел из спины, между лопатками. Генеральный консул упал не сразу. Он повернул голову и уставился на Черча широко распахнутыми глазами. Попытался что-то сказать, но вместо слов раздался отвратительный булькающий кашель, губы и подбородок залила кровь. Когда он пошатнулся, индеец уперся ногой ему в грудь и вытащил копьё.

Лейтенант видел убийцу впервые. Индеец не мог быть членом экипажа «Циклопа», скорее всего, он пробрался на судно тайком. Его смуглое лицо ничего не выражало — ни злости, ни гнева. Он бесшумно спрыгнул с ящика, небрежно сжимая копьё в руке.

Но Черч успел приготовиться к опасности. Он ловко уклонился от нападения и швырнул металлический фонарик в лицо индейцу. С глухим стуком фонарик попал врагу точно в челюсть, сломав ее и выбив несколько зубов. Моряк ударил индейца кулаком в горло. Копьё упало на палубу. Черч поднял его и занес над головой.

Внезапно судно словно взбесилось, мир перевернулся вверх дном, и мужчина еле успел поймать равновесие, когда палуба накренилась под углом шестьдесят градусов. Чудом удерживаясь на ногах, он съехал вниз, к носовой переборке. Неподвижное тело убийцы подкатилось к его ногам. Беспомощный Черч с ужасом